

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТРУДАХ Э. ТРЁЛЬЧА И Ф. МЕЙНЕКЕ

© 2008 г.

Ю.В. Смирнов

Волжский государственный инженерно–педагогический университет

bungle-1@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.04.2008

Рассматривается проблема исторического реализма, являющаяся объектом содержательной дискуссии в методологии социально-гуманитарных наук. Обращается внимание на концепцию исторического реализма Эрнста Трёлча и Фридриха Мейнеке. Подчеркиваются основные противоречия между разработанным ими методом и нормами философии науки того времени.

Ключевые слова: исторический реализм, историческая целостность, историческое развитие, историзм, теория познания, позитивизм, культура, диалектика, органология, философия жизни.

В настоящее время разработка методологических проблем исторического познания остается предельно актуальной. На рубеже веков вновь обострились дискуссии о содержании основных понятий теоретической истории и историографии. Одним из них является «исторический реализм». Объяснение того, что представляет собой исторический реализм как метод описания и интерпретации невозможно без обращения к его генеалогии.

Ее истоки обнаруживаются в трудах немецких философов Эрнста Трёлча (1865–1922) и Фридриха Мейнеке (1863–1954). Первый в своем произведении «Историзм и его проблемы» (1922 г.) пытался разрешить проблему реализма так, как она была обозначена в рамках европейского историзма. Второй в труде «Возникновение историзма» (1936 г.) стремился осмыслить появление самого историзма как реалистического метода постижения динамики жизни. Э. Трёлч и Ф. Мейнеке отмечают, что современная им эпоха, будучи разочарованной в идеале гуманности как *абсолютной* цели развития, требует от истории и философии выявления его *объективных* целей и ценностей, а также всестороннего анализа тех средств, которые явно и неявно обеспечивали теоретика орудием объяснения исторических реалий. Интеллектуал должен уметь проникать в жизнь исторической индивидуальности, концептуально воссоздавать, исходя из прошлого, цели и ценности существующего культурного целого. Разработка данной проблематики приобретает у Э. Трёлча и Ф. Мейнеке не только аналитический, но и историко-генетический характер. Они полагают, что приемлемое решение может быть достигнуто не путем

создания универсальной философии истории в духе Гегеля, достаточно индифферентной по отношению к отдельным фактам, но посредством четкой экспликации ее основоположений и согласования последних с данными, установленными исторической наукой.

Немецкие мыслители выделяют в качестве исходных понятий исторического познания антиномичную пару «общее» и «индивидуальное», которая синонимична в их трудах понятиям «историческая целостность» и «историческая индивидуальность». Переплетение того и другого, по их мысли, и дает картину исторической реальности. В ней целостность оказывается либо завершенной, претерпевшей становление культурой эпоха, тенденции ее развития, либо универсальной закономерностью, а индивидуальность – исторически неповторимым культурным организмом. По Э. Трёлчу, «сопоставление со всеобщим есть всегда только вспомогательное средство, единственной непосредственной целью остается неизменно самостоятельное постижение индивидуального» [3, с. 28]. Оба немца стремятся строго разграничить развитие исторической и природной субстанции, ибо в противном случае, на их взгляд, историческое время и развитие окажутся пространственноподобными и устремленными в дурную бесконечность. Ф. Мейнеке отмечает, что изменения, испытываемые исторической жизнью и человеческой природой, остаются в плену механической причинности [см.: 1, с. 15]. Бессубъектное понятие механического движения отвергается им как несоответствующее предмету истории. В отличие от Ф. Мейнеке, Э. Трёлч постулирует,

что априорность таких понятий, как «историзм», «развитие» требует наличия самоочевидной цели у исторических индивидуальностей, в противном случае синтез с научным генерализирующим подходом оказывается недостижимым. Для Ф. Мейнеке же реалистичным подходом к предмету истории является, как он отмечает, индивидуализирующий метод. Понимание исторически индивидуального его своеобразия, связи с другими индивидуальностями в потоке становления – вот главная цель реалистического исторического познания, где генерализирующий способ объяснения носит лишь вспомогательный характер. Согласно Ф. Мейнеке, *ядром реалистически-исторического мышления является «замена генерализирующего способа рассмотрения исторических сил рассмотрением индивидуализирующим»* [2, с. 6].

Именно проблема иерархии понятийно-всеобщего и жизненно-индивидуального в познании является камнем преткновения в экспликации метода исторического реализма. Обнаруживается несколько трудностей. Во-первых, схватывания исторической индивидуальности общими понятиями. Во-вторых, выделение логического или духовного как субстанции исторического развития и обоснование его развертывания, исходя из особенностей индивидуального культурного организма. В-третьих, выведения этого закона из фактов истории. В-четвертых, сложность обоснования априорного обоснования этого закона. Последнее требование приводит к необходимости опереться на кантовское понимание научности. Однако, по словам Э. Трёлча, «сам Кант построил свою теорию познания по типу математически-механистического познания природы и подчинил в принципе каузальному исследованию даже мир духовных явлений» [3, с. 135]. Иначе говоря, априорность конструирования логики исторического развития в кантовском смысле должна быть совмещена с требованием жизненности и индивидуальности в изображении и объяснении исторического процесса, что сообщает историческому реализму парадоксальность. С одной стороны, попытка познавать в истории только общее, постоянное в надежде открыть законы, управляющие образованием ее причинно-следственных рядов, будет неизбежно приводить к гипостазированию общих понятий и движущих сил, к смешению общезначимых ценностей с национальными.

Кроме того, как отмечает Ф. Мейнеке, такой подход может привести к возрождению естественно-правового мышления, согласно которому «человек со своим разумом и страстями, добродетелями и пороками пребывает в сущности одним и тем же во все известные времена» [1, с. 6].

С другой стороны, попытка отражать в процессе познания только индивидуальное будет не менее наивна, ибо, как тонко отмечает Э. Трёлч, у познающего разума по определению не может быть индивидуальных понятий, независимых от общих. Разум историка или философа лишается своего основного инструмента познания, а история становится жертвой вульгарного эмпиризма. Исторический реализм *требует выработки и обсуждения содержания априорных понятий исторического познания и их совмещения с данными, добываемыми эмпирической наукой*. Историческое знание, коль скоро оно претендует на реалистическую интерпретацию своего предмета, следует соотносить со специфической теорией познания, которая, по мысли немецкого философа истории, должна заниматься целым рядом проблем.

1. Конструированием системы понятий исторического познания и правил их применения логики исторического познания или, как говорит Э. Трёлч, исторической логики, целью которой должна являться выработка и образование понятий исторического познания и способов их применения [см.: 3, с. 30].

2. Согласованием этой логики с общенаучной.

3. Согласованием логики исторического познания с особенностями предмета изучения.

4. Подчинением генерализирующего метода индивидуализирующему [см.: 3, с. 38].

Согласно Ф. Мейнеке, непосредственный предмет истории доступен понятийно-рефлексивному типу познания лишь по своим явлениям, тогда как сам по себе открывается лишь благодаря метафизическому акту вчувствования в поток исторического становления. Поэтому опираться на абстрагирование, как советует Э. Трёлч, нельзя. Иначе единое историческое поле будет расчленено, а историческая жизнь превратится в понятийные гипостазы (общность, коллектив), отчужденные от человека [см.: 1, с. 8].

Проблемное поле исторического реализма пересекается с проблемной областью исторического развития. История, если даже и полагать ее закономерной, не подпадает под

кантовский идеал науки, поскольку тот имеет в своей основе норму механической причинности. Напротив, согласно Э. Трёльчу, историческая реальность диалектична и не может существовать вне целевой причины, обуславливающей определенную направленность развития. Поэтому перед историческим реализмом стоит дилемма: либо превратиться полностью в позитивизм, либо, подразумевая специфичность исторической реальности, пересмотреть кантовское понимание научности.

Именно последний вариант выбирает Э. Трёльч, поскольку его трактовка исторического реализма основывается на неокантианском разделении наук о духе и о природе. Та же позиция характерна и для Ф. Мейнеке, полагавшего, что реализм возможен при условии признания специфичности предмета изучения истории. Э. Трёльч согласен с неокантианцами баденской школы в том, что ядро исторической реальности – это культура как органическое единство людей, производящих символы, но критикует Г. Риккерта за гипостазирование абсолютных ценностей и целей развития. Это ведет к отчужденному, трансцендентному существованию цели от субъекта развития – культурного организма, тогда как она должна быть имманентна процессу и субъекту развития и в то же время содержать в себе черты нормативности и общезначимости.

Исторический реализм в том виде, в каком он понимается Э. Трёльчем и Ф. Мейнеке, достижим только в том случае, если будут реализованы следующие требования:

1. Метод, посредством которого может быть достоверно объяснена и изображена историческая реальность, должен позволять достичь единства общего и индивидуального.

2. Он должен позволять понимать смысл индивидуальных образований, а также их связь с предшествующими и последующими историческими организмами, что предполагает не только логическое реконструирование исторической реальности, но и интуитивное вчувствование в нее. Э. Трёльч поясняет это так: «То, что в истории называют выведением и объяснением, есть лишь вчувствование в процесс становления... В этой способности заключены одновременно потребность и принуждение выявлять во всех исторических явлениях содержащуюся в них и лежащую в их основе смысловую структуру. При этом под словом “смысл” имеется в виду не сознательное полагание

цели, а, может быть, еще совершенно не осознанная связь между влечением и значением» [3, с. 39].

3. Цель исторического развития должна быть имманентна ему: вытекать из хода развития индивидуальных образований и в то же время быть средством априорного синтеза их конкретных целей. Однако это требование с очевидностью приводит к кругу в определении исторического развития, ибо реконструирование исторического развития должно предваряться постановкой некоторой его цели, и в то же время исходить из самого уже свершившегося процесса.

Различие в понимании исторического реализма Э. Трёльчем и Ф. Мейнеке сводятся к следующему. Согласно Э. Трёльчу, основная цель данного метода – *воссоздание исторической действительности, реконструкция ее органической связи с современностью посредством специфической исторической логики, занимающейся экспликацией основных понятий и методов исторической науки*. Для Ф. Мейнеке главной целью реализма становится такая *реконструкция жизни исторических индивидуальностей, которая достигается посредством понимания множества индивидуальных развитий как специфически реализующих одну и ту же направленность*. Но главной целью такого познания *становится не воссоздание прошлого в его актуальной связи с проблемами настоящего времени, но понимание смысла индивидуальных образований*. Другими словами, познавательные цели двух исторических реалистов различаются. Для первого главным является отыскание объективных ценностей современной эпохи, исходя из точного воссоздания предыдущих этапов развития культуры. Для второго – понимание идеи собственной нации, исходя из понимания смысла предшествующих индивидуальных образований и их связи друг с другом. По Ф. Мейнеке, таковой версией исторического реализма является пусть немного видоизмененный, но все же реабилитированный историзм, очищенный от естественно-правовой нормативности и излишков релятивизма. По Э. Трёльчу, старый историзм уже утратил подобное значение ввиду чрезмерной тяги к релятивизации ценностей, имплицитному применению понятий и, как ни странно, – чрезмерной нормативности и содержательной узости при определении ценностей, к которым должно направляться историческое развитие.

Пытаясь выработать новый метод, Э. Трёльч обращается к нескольким направлениям исторической и философской мысли: гегелевской диалектике, немецкой органологии, философии жизни, позитивизму¹. Согласно его мысли, каждое из четырех направлений имеет в своей основе методологические компоненты, из которых возможно сконструировать исторический реализм как метод познания истории. Анализируя гегелевскую диалектику, немецкий философ отмечает, что она предоставила историческому мышлению оригинальный метод познания бытия в его развитии, а также онтологию, где противоречивость, взаимное сосуществование и взаимопереход противоположностей получили свое рациональное истолкование в учении о самопознании Духа. Диалектика открыла философскому взору историзм как важное свойство бытия, обосновала направленность изменчивости на феноменальном уровне, а также предоставила метод, который позволил связать в общем потоке развития внешне и внутренне связанные между собой культурные организмы. Отмечаются и минусы гегелевской философии, которые не позволяют ей сделаться в полной мере историческим реализмом. Дело в том, что диалектическая триада, хотя и направлена на интерпретацию общего в союзе с индивидуальным, но при явном подчиненном положении. Поэтому жизнь исторических организмов лишена самостоятельного характера, являясь лишь феноменальной, внешней оболочкой реализации логики самопознания Абсолюта. Наконец, гегелевская философия не может быть совмещена с исторической наукой в силу своей спекулятивности, особенно когда дело касается интерпретации порождения Духом своей противоположности, природы.

Другое дело – второй источник исторического реализма – органология немецкой исторической школы. Для нее как раз характерно сомнение в универсальной значимости диалектики Гегеля, что приводит к идее культурного организма или духа нации как подлинного субъекта исторического развития. Органология, будучи зачарованной индивидуальностями, совершенно игнорирует проблему их синтеза, а также ценностей, превращаясь таким образом в гносеологический и онтологический релятивизм. Кроме этого, она внутренне противоречива, полагая, что самопознание духа нации может быть осуществлено вне связи с историей остальных культурных организмов. Чтобы стать во всей

полноте историческим реализмом, немецкая органология нуждается в идее смысловой тотальности или общей идее развития, в объективных, исходящих из культурных организмов ценностях, что уже намечалось, к примеру, исторической школой Л. Ранке.

Будучи дополненным методами исследования, характерными для позитивизма (индуктивным, причинно–следственным), исторический реализм должен превратиться в специфически гуманитарный способ рациональной интерпретации действительности, который приобретает опору на факты конкретных исторических дисциплин. Таким образом, как полагает Э. Трёльч, можно обойтись без резкого разрыва с кантовской философией науки и найти каузальному способу исторического объяснения место внутри историко–реалистической интерпретации бытия. Однако смешивать исторический реализм с позитивизмом не стоит ни в коем случае, поскольку применение чисто каузального способа для рассмотрения реального исторического процесса не приведет ни к чему другому, кроме связывания воедино лишь отдельных, но не всех фрагментов развития. Кроме того, позитивизм имеет и другой недостаток: исходя из эмпиризма в теории познания, он не способен объяснить реалистичность полагаемых им причинно–следственных рядов развития как связанных между собой и имеющих общую направленность. Это происходит в силу отрицания позитивизмом эвристической ценности. В результате введения в свое историческое полотно понятия развития позитивизм не обходится без метафизических спекуляций. Это превращает теоретические конструкции этих направлений не столько в науку, сколько в идеологию, которую невозможно рационально доказать либо опровергнуть.

Следует согласиться с Э. Трёльчем в его понимании исторического реализма как метода, свободного от спекулятивной метафизики и крайностей наивного реализма. Однако и предложенный им метод несвободен от изъянов. Остается совершенно непонятным, как Э. Трёльч предполагает конструирование объективных ценностей современной эпохи, исходя из предыдущих этапов развития. Не затушевывается ли этим приемом тот факт, что эти ценности вводятся заранее как конструктивный материал, позволяющий упорядочивать исторические данные? То же связано и с понятием нормативности и

априорности синтеза исторических индивидуальностей в понятии развития. Не приводит ли это к трансцендентализму в исторической интерпретации, за который и критикует сам Э. Трёльч неокантианскую философию истории? Одним словом, даже концепция Э. Трёльча, которую он стремится поставить на рельсы исторического реализма, несвободна от спекулятивно-метафизических постулатов. Более понятной становится позиция Ф. Мейнеке, устранявшегося от разрешения подобных проблем ввиду их тяготения к излишней нормативности и полагавшего, что задачей реалистической историографии должно стать *понимание* исторического развития народов и культур [2, с. 453]. Хотя и в данном случае исторический реализм попадает в зависимость от проблем выработки объективных целей развития, обеспечивающих связь.

Примечания

1. Под органологией немецкой исторической школы Э. Трёльч подразумевает историков и философов (Нибур, Эйхгорн, Савиньи, Гумбольдт), полагающих, что субъектом истории является любая индивидуальная тотальность, например, нация или сообщество наций.

Список литературы

1. Мейнеке Ф. Возникновение историзма // 2. Мейнеке Ф. Леопольд фон Ранке.
Мейнеке Ф. Возникновение историзма / Пер. с нем. Мемориальная речь, произнесенная 23 января 1936 г.

THE PROBLEM OF HISTORICAL REALISM IN E. TRELCH AND F. MEINEKE WORKS

Smirnov Y. V.

The problem of historical realism is one of the most disputed problems in theory of knowledge in humanitarian sciences. Attention's paid to the problem of historical realism that has been explicated by German philosophers Ernst Trelch and Friedrih Meineke. The main contradictions between the new method and norms of the contemporary philosophy of science are noted.

3. Трёльч Э. Историзм и его проблемы / Пер. с нем. М.И. Левина, С.Д. Сказкина. М.: Юрист, 1994. 719 с.